Том 3 Глава 54 (98)

Погоди, Погоди, Погоди, Взорвись!

Из-за резкой и мощной атаки, тело Шрамолицего Гарри пронзило сложное чувство. Это чувство включало в себя боль, недоумение, гнев, безумие, безжалостность…

Его глаза побагровели! Казалось, что вся кровь в его теле прилила к голове. Это бурное и необузданное убийственное намерение полностью стерло в нем все остатки рациональности! С яростным ревом, он в самом деле вытащил стрелу со своей груди собственной рукой. Ему было совершенно плевать на вытянутый вместе со стрелой кусок мяса, после чего он просто отбросил свою плоть в сторону.

В тоже время Ватт, стоящий на краю судна внезапно остолбенел. Обе его руки бесцельно пытались поймать воздух, а его глаза вылезли из орбит. Присмотревшись, можно было заметить, как в его горле торчала наполовину сломанная стрела. Она не полностью пронзила его горло, однако, на коже с задней стороны был слегка торчащий выступ! Если внимательно посмотреть, можно увидеть, что хвостовая часть стрелы уже была оторвана. Этой действительно была та стрела, которую вытащил раненый Гарри. Ватт обвел все поле боя своими умирающими глазами, пока его горло издавало удушливые звуки, после чего он упал за борт корабля. В черном, как смоль океане, произошел небольшой всплеск, а затем исчез.

Все присутствующие даже подумать не могли, что Гарри в такой ситуации сможет контратаковать. Он прикончил центрального пирата, Ватта, одним движением! Этот лысый викинг, с ало-красными глазами, а также с вымокшим в крови телом вдруг, как сумасшедший, безжалостно рванул вперед. Он был, словно свирепый лев, что отказывается принимать смерть, не обращая внимания на свои раны! Такой финальный могучий рывок заставил оставшихся пиратов в страхе задрожать. Но в этот момент Шэянь глубоко вздохнул, а затем растопырив руки неистово метнулся вперед!

Донг

Все судно наклонилось как минимум на 30 градусов, а на поверхности моря появилась сильная рябь. Шрамолицый Гарри поднял оба кулака и мощно ударил вниз, но Шэянь гениальным образом смог уклониться. Однако от удара пострадала толстая сторона лодки, после чего из-за разлетевшихся во все стороны деревянных досок образовалась большая дыра. Шэянь поднял свой левый кулак. В тусклом освещении от огня мерцал блестящий металл! Воспользовавшись возможностью, он опустил свое тело и задвинул по нижней части ребер Гарри. В том месте появилось отчетливое углубление, вероятно, несколько ребер все же сломалось. Однако громадный детина полностью игнорировал эти повреждения. Один удар рукой, и Шэянь уже улетел на 5-6 метров.

Глаза Шэяня сверкнули пламенной яростью. Он прокатился в сторону, а затем поднялся. Стоя на колене, кровь стекала с уголка его рта. Его лицевые мышцы подергивались от боли, после чего он развернулся, чтобы посмотреть на оставшихся пиратов и бессердечно рыкнул:

– Мы добрались до этого места, парни. А вы все еще отказываетесь действовать? Только не говорите мне, что собрались тут помирать?

После этого вопля, он набрался решимости и снова рванул вперед! Шэянь отказывался оставлять все на волю случая, поэтому он бежал в атаку, в тоже время мгновенно поднимая неукротимую натуру в сердцах оставшихся пиратов. Они тоже завопили и ринулись вперед! Когда Шэянь приблизился, Шрамолицый Гарри обрушил на него последовательные тяжелые

удары, но Шэянь успешно уклонялся от них, наклоняя свое тело. Он изогнул свой локоть и мощно двинул им по правому колену Гарри. Шрамолицый Гарри испустил пронзительный крик и яростный рев, после чего он поддался гравитации и из-за такого разрушительно удара преклонил колено к полу.

Услышав громкий и глухой звук, массивное тело Гарри качнулось. Его правое колено был разрушено, вследствие чего все его тело потеряло равновесие и рухнуло на пол. Тут-то остальные пираты узрели свой шанс. Они фанатично ринулись вперед, словно стая изголодавшихся волков, которые пожирали ослабленного льва. Гарри знал, что это паршивая ситуация. Он исступленно махнул своим кулаком, однако, с попаданием у него были проблемы. Корабль быстро разрушался. Шэяню же удалось увернуться от двух ударов, но третий все-таки достал его. Лихорадочно завывая, Шрамолицый Гарри увесисто приложился по груди Шэяня. Его глаза потемнели, а наружу, словно стрела, выплеснулся фонтан крови, будто бы, его вырвало собственными органами.

Каждый удар содержал в себе внушительную силу. Поэтому, получив один удар, Шэянь тут же отлетел на 5-6 метров, а затем несколько раз перекатился, прежде чем смог стабилизировать себя. С дрожащими руками он пытался заставить себя подняться, но снова рухнул на пол и еще раз сплюнул полный рот крови! Перед началом боя, Шэянь уже был не в самом оптимальном состоянии. Все это были последствия предыдущего побега, а потому один колоссальный удар Гарри понизил его очки жизни до критической 10%-й зоны. Если он будет продолжать двигаться, он, без сомнений, умрет еще быстрее.

К счастью, пираты не подвели ожидания Шэяня. Они успешно ринулись в атаку и нанесли несколько ударов. В таком хаосе нет никакой необходимости в тактике. Побеждал тот, кто сильнее бьет, кто свирепее и выносливее! Свежая кровь уже забрызгала все углы, можно было четко услышать звуки столкновения металла о человеческие кости, а также яростные проклятья и вопли! Хотя оставшиеся пираты ранее тоже были тяжело ранены, все они были ветеранами битв и не уступали, когда речь заходила о битвах за свои жизни!

Внезапно небо заполнил ужасающий скорбный вой. Покрытый песком и кровью Шрамолицый Гарри вдруг прыгнул вперед, стряхивая попутно пиратов, которые в него вцепились. Невинная главная мачта издала трескающийся звук, а затем с хрустом упала вниз. Гарри поднял толстую и длинную, сломанную мачту, а затем ударил ею горизонтально, одним махом вынося несколько пиратов.

Пиратов снесло, будто кегли для боулинга. Они даже не успели выкрикнуть, как их размазало, после чего они умерли. Они приземлялись в море, уже с практически полностью сломанными костями!

После этой одной атаки, спина и грудь Шрамолицего Гарри покрылась красновато-черным пятном. Один его глаз ослеп из-за того, что его проткнули! Тем не менее он все равно источал ауру неукротимого безжалостного зверя, который не отступит даже на шаг! Сражение вместо побега! Впереди лишь смерть, а не жизнь!

За доли секунды беспощадный Гарри еще раз махнул сломанной мачтой, снося пирата, который пытался подкрасться к нему и выстрелить из мушкета. Пират жалобно взревел, после чего его 100-килограммовая тушка отправилась в полет, словно перышко! Будто мяч для гольфа, он врезался в жесткий борт лодки. Его тело там так и повисло. Живот пирата разорвало, после чего оттуда вывалились кишки и стали покачиваться на печальном ветру. Пираты ошалели от такого зрелища, их мысли были совершенно чисты, настолько что они даже забыли, как кричать.

Шрамолицый Гарри вдруг развернулся, его единственный заплывший кровью глаз увидел пирата в трех метрах от него, который стоял с саблей. У него сильно дрожали руки, а клинок из-за этого постоянно соприкасался с ножнами, благодаря чему можно было услышать четкий лязгающий звук. Смотря на демонического зверя, который уставился на него, пират взвизгнул и отбросил саблю, пытаясь убежать. Тем не менее кровоточащий глаз Гарри злобно сверкнул, он выбросил свой кулак, словно копье, которое прилетело точно в спину пирата. Пират отправился в полет на 5 метров, после чего послышался пронзительный визг и звук трения. Его плоть и кровь размазало по всему периметру, а куски брони раскидало по округе, благодаря чему сформировалась такая вот трагическая тропинка!

Атмосферу заполнила смертельная тишина.

Можно было четко услышать только тяжелое дыхание Шрамолицего Гарри. Вокруг него сверкал серебряный свет, под ним была лужа крови, которая образовалась частично благодаря его врагам, частично благодаря ему самому.

Разумеется, победителем этого напряженного конфликта был именно этот мужик, которого довели до такого отчаянного положения!

Строго говоря, у Гарри была серьезно ранена голова, поэтому он мог отобразить лишь 70% своей силы, и это были его первые «кандалы». Во время напряженной борьбы в замке Тортуги, ему пришлось последовательно использовать два мышечных взрыва, чтобы открыть сокровищницу. Его сила уже достигла предела, и это были вторые «кандалы».

Более того, после скрытой атаки у входа в замок Тортуги, ради защиты он был вынужден использовать еще один мышечный взрыв, несмотря на то, что он сам был ранен. Из-за этого мышцы по всему его телу был разорваны, и это, без сомнений, были третьи «кандалы»!

Шэянь зажег в трюме корабля свечу, которая была смешана с ядовитым воском, сродни тому, что был в бутылке с посланием. После воспламенения у человека, вдыхающего этот дым, сила атаки бессознательно упадает на 50%. Учитывая низкий показатель ловкости Шэяня, как бы он смог так просто уклоняться от увесистых и взрывных ударов Гарри? И это были четвертые «кандалы», сковывающие тело Шрамолицего Гарри!

Пятым сковывающим фактором, самом собой, был ядовитым ром, который любезно предоставил Чарли. Хотя это пойло было не особо эффективно против Гарри, который обладал выдающимся телосложением в 30 очков, оно все же препятствовало его способности к регенерации.

Шестые «кандалы» — это ужасающий арбалет, который заранее нацелили на проход. Без сомнений, тот выстрел нанес существенный урон этому не то льву, не то викингу!

И вот, когда битва уже походила к концу, тем кто собирался смеяться последним на самом деле был этот безумец Шрамолицый Гарри! Он, словно дикий буйвол, который просто отказывается останавливаться. Даже после стольких ран, он удовлетворенно умрет лишь во время сражения! Шэянь тщательно продумал фазы этих шести кандалов, но этот припадочный тупо все проигнорировал!

Но в этот момент Шрамолицый Гарри ощутил, что что-то было не так. Он посмотрел в глаза 3 оставшихся пиратов, и пусть в них был явных страх, помимо него, в них было что-то еще. Посреди этой беспомощной ситуации в них было какое-то мерцание надежды. Откуда эта надежа? Гарри вдруг почувствовал пробегающий по своей шее озноб, которому он не мог сопротивляться. Он сразу же обернулся. Через свое нечеткое и заплывшее кровью зрение он

увидел осторожно подымающуюся тень. Будто призрак посреди этого хаоса и разрушенных досок. Его движения были ловкими и энергичным, словно он совершенно не был ранен. Его черная фигура, похоже, была в идеальном состоянии, и это, без сомнений, был наибольший страх Шрамолицего Гарри.

Моряк Янь с таинственного востока!

Шрамолицый Гарри смотрел на Шэяня так, будто бы, увидел призрака. От Шэяня исходила необъяснимая аура. Эта аура давала впечатление цветущей орхидеи, которая также имела слабый след запаха крови. Два запаха идеально смешались вместе, из-за чего на сердце появлялось чувство тревоги и в тоже время расслабление души. Шэянь не решился полагаться только на эти шесть кандалов, чтобы поймать Гарри, он также решил подстраховаться. Это был еще не очищенный элемент черно-кровавой орхидеи, который Шэянь получил у Касидера из предыдущего мира. Наконец наступил момент, когда можно было показать его полезность!

– Ударь меня и ты победил. – Спокойно сказал Шэянь. Все его тело сливалось с темнотой, словно отдаленная гора, окутанная темными облаками. Это чувство оставляло какую-то неопределенность. Насколько высока гора, или насколько глубок океан?

Взгляд Гарри был таким же пронзительным, как и раньше. А также он, как обычно, сверкал серебряным свечением. Он не мог не взглянуть в сторону порта. Отсюда он еле-еле мог увидеть паруса Колокола и Кружки. Но, когда он открыл свой рот, наружу вырвалась свежая кровь, заглушающая его голос. Тем не менее то, что он хотел сказать было ясно, как день.

– Даже если ты победишь, Аманд никогда тебя не отпустит. Колокол и Кружка будет по-прежнему славно плавать в Карибском море! Даже если я умру, я забираю тебя с собой в ад!

Сейчас несгибаемый боевой дух Гарри был готов внезапно атаковать и совершить героическую победу! Это была абсолютна уверенность, будто бы, он не был чертовски сильно ранен, и не никогда не падет!

Это был человек отказывающийся плыть по течению!

Глаза Шэяня блеснули уважением и сожалением. Слабо вздохнув, он поднял свой кулак и сказал.

– Время…на исходе. Мне очень жаль Мистер Гарри, я собираюсь уничтожить нечто, что вы охраняли, нечто, что так дорого вашему сердцу.

Не прошло и пары секунд после его слов, как с Колокола и Кружки поднялся столб огня. После чего последовал взрыв! Невероятно мощный взрыв! В этот момент на лицах как Шэяня, так и Гарри отразился красновато-оранжевый свет, а также поразительное тепло, отличное от тепла крови. Когда взрыв только произошел, он походил на расцветающий цветок. Можно было услышать, как ломается мачта Колокола и Кружки, а затем медленно падает в полыхающий огонь. Гигантские деревянные доски палубы корабля медленно распадались на щепки. Но спустя несколько секунд все размылось и наконец трансформировалось в настоящий сокрушительный взрыв, который поглотил всю область, включая окружающее море!

Это был окончательный козырь Шэяня!